Скрестив руки на груди, он высокомерно обратился к Лорду Лазурному Дракону: «Я слышал, что в Пэнлае Восточного моря есть мастер-ремесленник. У него есть пара одаренных рук, которые практически могут превращать камень в золото и ковать множество великолепных видов оружия... Одно из его творений - материал под названием «Сумеречные Облака». Говорят, что этот материал ярко блестит повсюду, выглядя в темноте, как жидкая лужица лунного света. Он невероятно легкий, а когда его носят как броню, непробиваемый».

Инь Пэй, который все это время сидел молча, медленно сжал кулаки.

Небрежно взглянув на него, Се Юнь продолжил: «Согласно тому, что я слышал, у Меча Гор и Рек Инь Вэньланя был комплект таких доспехов, изготовленный на заказ для его жены. Тебе не кажется, что они немного тесноваты?»

Се Юнь говорил с загадочным видом, и было невозможно сказать, говорит ли он правду. Даже сейчас Лорд Лазурный Дракон всё ещё не мог сказать, в чем заключалась его игра.

Зализывая рану на ладони, его злобные глаза-бусинки переместились на Се Юня: «Что ты пытаешься сказать?»

Видя, что Се Юнь выглядел так, словно собирался запустить еще одну из своих длинных тирад, в попытке помочь ей отвлечь Лорда Лазурного Дракона, Чжоу Фэй вздохнула с облегчением, массируя свои ноющие запястья. Различные раны на ее теле, большие и маленькие, теперь начали болеть с удвоенной силой. Если бы там не было Лорда Лазурного Дракона, она, вероятно, поморщилась бы.

Се Юнь неторопливо улыбнулся ему: «Я только что обнаружил кое-что немного странное - поскольку у тебя есть все эти вещи клана Инь под рукой, почему ты не стал следующим Мечом Гор и Рек?»

Говоря это, он, казалось, медленно продвигался вперед. Как раз в тот момент, когда он собирался подойти ко входу в комнату, ему преградил путь удар меча Чжоу Фэй.

Когда он сказал это, выражение лица Лорда Лазурного Дракона резко изменилось. Его лицо напряглось, все следы того развратного выражения на его лице теперь исчезли. Он даже подсознательно понизил голос, спрашивая:

- Что еще ты знаешь?

- О, нет ничего, чего бы я не знал, - Се Юнь остановился прямо за мечом Чжоу Фэй.

Хотя Чжоу Фэй прекрасно понимала, что он снова несет чушь, что-то в том, как он говорил, все еще заставляло ее чувствовать себя обязанной слушать. Лорд Лазурный Дракон, который понятия не имел, что Се Юнь блефует, определенно был еще более зацеплен. Се Юнь слегка

наклонился вперед и сказал тихим голосом:

- Море Сливается с Небом.

Чжоу Фэй бросила на него озадаченный взгляд. Она не понимала, почему он вдруг начал лирично рассуждать о природе.

К ее удивлению, уголки глаз Лорда Лазурного Дракона действительно начали безумно подергиваться, а затем без предупреждения он посмотрел прямо мимо Чжоу Фэй и протянул руку, чтобы схватить Се Юня. Чжоу Фэй надеялась, что серебряный язык Се Юня даст ей немного времени, чтобы отдышаться, но оказалось, что этот парень был здесь не для того, чтобы помочь, а для того, чтобы ускорить свою смерть. Он не только был совершенно бесполезен, но и усугубил ситуацию!

Чжоу Фэй не могла позволить ему так погибнуть. Поэтому, внутренне стиснув зубы, она взмахнула мечом, чтобы блокировать Лорда Лазурного Дракона.

Но Лорд Лазурный Дракон, казалось, устал от легкомысленного обмена ударами и нанес ей сильный удар ладонью. У Чжоу Фэй было странное чувство дежавю. Она вспомнила, как Ли Цзиньжун сбила ее с деревянной колонны в зале Сюйшань всего одним ударом – перед лицом огромной силы иногда все тактики и приемы были просто бесполезны.

Чжоу Фэй почувствовала стеснение в груди, когда эта подавляющая сила нахлынула на нее, но у нее не было выбора, кроме как встретить ее лицом к лицу. Продолжая двигать мечом вперед, она почувствовала острую боль в груди. Вероятно, она уже была ранена. Но Чжоу Фэй с юных лет страдала от побоев Ли Цзиньжун, и хотя ее кожа не стала непроницаемой от этого, она была намного выносливее обычного человека. Она не только обладала гораздо большей терпимостью к боли, но и была готова подвергнуть себя ей. Она решительно выставила свой меч вперед.

Кончик ее меча отскочил от Сумеречных Облаков, как молния, пронесшаяся по иссушенному ночному небу, разбивая его тусклые лунные лучи.

Это была Снежная Сабля – ход «Пронзающий».

Парируя ее меч одной рукой, Лорд Лазурный Дракон нанес серию из тринадцати ударов ладонью в быстрой последовательности, что было одним из его фирменных приемов. В то время как «Формирование мухи-однодневки» Чжоу Фэй позволяло ей делать ложные выпады влево и вправо, стратегически отступать и наступать, она все еще скользила по тонкому льду – один из мощных ударов Лорда Лазурного Дракона отбросил ее в сторону, мгновенно вывихнув плечо. Рука Чжоу Фэй безвольно повисла вдоль ее тела.

Она чувствовала себя так, словно ее меридианы были доведены до абсолютного предела. Они начинали мучительно болеть, как будто вот-вот лопнут. Она споткнулась, чуть не потеряв

равновесие, и в отчаянии посмотрела на Цзи Юньчэня. Мужчина все еще был совершенно неподвижен!

Казалось, с ними было покончено. Чжоу Фэй подумала про себя: разве не прошло уже двенадцать часов? Что именно Цзи Юньчэнь планировал сделать, чтобы «покончить с ним»? Сидеть рядом и читать заклинания, которые отправили бы Лорда Лазурного Дракона в ад?

По крайней мере, Лорд Лазурный Дракон, казалось, не спешил убивать ее. Се Юнь теперь был его целью.

Одним широким шагом своих длинных ног Се Юнь переместился за спину Чжоу Фэй:

- На самом деле нет необходимости так волноваться, господин, почему бы нам вместо этого не обсудить все спокойно? Какое из этих трех слов – Море, Сливается или Небо – причинило тебе вред? Я буду уверен, что никогда больше не упомяну об этом в твоем присутствии.

Этот парень дразнил и провоцировал в равной мере – Лорд Лазурный Дракон выглядел как голодный человек, перед которым болталась сочная мясная булочка. Его глаза практически сверлили дыры в Се Юне. Но Чжоу Фэй стояла самым неудобным образом на пути, и ее длинный меч мешал ему схватить свою добычу.

Лорд Лазурный Дракон взревел:

- Ты наглый сопляк!

Чжоу Фэй ожидала, что он нанесет еще одну серию ударов ладонью, и сделала глубокий вдох, чтобы собраться с духом. Но вместо этого Лорд Лазурный Дракон протянул руку, и что-то блеснуло в его ладони.

Кто-то столь опытный, как он, все еще прибегал к такой коварной тактике в бою! У этого мужика совсем не было стыда!

Чжоу Фэй знала, что она никак не сможет вовремя увернуться от его спрятанного оружия. Но как раз в этот момент ее зрение затуманилось, когда человек позади нее потянул ее за собой. Столкнувшись с реальной опасностью, этот обременительный парень, который всего несколько мгновений назад прятался за ее спиной, теперь бросился перед ней, обняв Чжоу Фэй и используя свою спину, чтобы защитить ее.

Поле зрения Чжоу Фэй было полностью закрыто долговязой фигурой Се Юня, и ей потребовалось несколько вдохов, чтобы понять, что только что произошло. Ее сердце подскочило к горлу, как будто она только что пропустила ступеньку на вершине высокой скалы, и меч чуть не выскользнул из ее руки.

Се Юнь действительно был человеком слова – он действительно защищал ее, как и обещал!

После того, как эта мысль промелькнула у нее в голове, Чжоу Фэй, наконец, осознала, что только что произошло. Она услышала звон в ушах, и ей показалось, что ее мозг превратился в облако белого дыма. Она не могла пошевелиться – как будто кто-то заморозил ее на месте.

У Лорда Лазурного Дракона на самом деле был буквальный трюк в рукаве – Старейшина Девяти Драконов был точно таким же, как его учитель, по крайней мере, в том, что касалось его предпочтения использовать скрытое оружие - силой своего невероятно мощного удара ладонью он бросил два маленьких крючка в Чжоу Фэй. Хотя они были размером всего с ноготь каждый, их кончики блестели чем-то похожим на ядовитое вещество.

Но прежде чем эти смертоносные крючки смогли вцепиться в Чжоу Фэй, Се Юнь метнулся перед ней.

Глаза Чжоу Фэй расширились:

- Се…

Се Юнь радостно усмехнулся и прошептал ей на ухо:

- Я знал, что он не решится убить меня.

Чжоу Фэй: «…»

Как раз в тот момент, когда эти смертоносные крюки были на грани того, чтобы вонзиться в спину Се Юня, Лорд Лазурный Дракон снова быстро встряхнул рукой, в панике отбрасывая спрятанное оружие. Он знал, что не может позволить этому парню умереть, прежде чем услышит, что он должен был сказать о «Море Сливается с Небом».

Чжоу Фэй не дала Лорду Лазурному Дракону возможности отдышаться. Используя Се Юня в качестве щита, она вонзила свой меч в щель между его рукой и туловищем, целясь точно в горло Лорда Лазурного Дракона.

Лорд Лазурный Дракон мог легко нанести сокрушительный удар ладонью по Чжоу Фэй или использовать любые хитрые уловки, чтобы убрать ее прямо здесь. Но теперь, когда Се Юнь оказался на пути… три загадочных слова заставили Лорда Лазурного Дракона вступить в бой с Чжоу Фэй только для того, чтобы не навредить парню.

Движения Чжоу Фэй в начале были немного порывистыми и неестественными. Но обменявшись более чем сотней ударов в быстрой последовательности с Лордом Лазурным Драконом, она совершенствовала и совершенствовала свои движения по ходу, ситуация жизни и смерти заставляла ее смягчать свою технику. Теперь это было на несколько градусов плавнее

и искуснее.

Они вдвоем взялись за руки, чтобы на самом деле перехитрить этого чудовищного дьявола, будучи еще более «коварными». Это было почти чудо.

Такая хитрая тактика была хлебом с маслом для Лорда Лазурного Дракона. Прошло много лет с тех пор, как его руки были так связаны в бою. Тот факт, что молодая девушка, едва вышедшая из подросткового возраста, поставила его в такое затруднительное положение, наполнил его достаточной яростью, чтобы сжечь всю гору Хэн!

Они вдвоем продолжали кружить взад и вперед. Отбросив меч Чжоу Фэй рукой в доспехах, Лорд Лазурный Дракон скользнул в сторону, чтобы беспрепятственно осмотреть комнату позади нее. У Чучу, которая с тревогой наблюдала за происходящим со стороны, внезапно встретила злобный взгляд этого парня с рыбьим лицом, от которого у нее по спине пробежали мурашки. С ненависть, извергающейся из его глаз, Лорд Лазурный Дракон притворился, что тянется за шеей Се Юня к Чжоу Фэй. Как раз в тот момент, когда Чжоу Фэй нырнула за спину Се Юня и потянула его назад, Лорд Лазурный Дракон использовал свои пальцы, чтобы бросить предмет в камеру, прямо в грудь У Чучу!

Ни Чжоу Фэй, ни Се Юнь не смогли бы спасти ее вовремя.

Но как раз в этот момент перед ней протянулась покрытая шрамами рука. Так же легко, как можно было бы смахнуть комара, он поймал этот летающий предмет – невероятно острый гвоздь.

Цзи Юньчэнь дважды кашлянул. Серебряных игл на его теле нигде не было видно. Чжоу Фэй понятия не имела, что с ними случилось, вытащили ли их или как-то избавились от них. Он посмотрел на маленький гвоздь в своей руке, поворачивая его, пока рассматривал, потом снова слабо кашлянул. Затем он сказал У Чучу: «Пожалуйста, пройди немного внутрь, барышня. Я не хочу, чтобы тебе причинили боль».

Он все еще выглядел совершенно подавленным. Его спина все еще была униженно согнута, а волосы все еще были седыми и ломкими, хотя теперь, казалось, на макушке появился легкий блеск. Он не был красивым, харизматичным, хладнокровным или непринужденным. Даже в его глазах была невыразимая меланхолия.

Но когда он «меланхолично» поднял голову, чтобы посмотреть на Лорда Лазурного Дракона, Чжоу Фэй увидела, как выражение лица этого дьявола мгновенно изменилось. Он махнул рукой за спину, побуждая своих лакеев броситься вперед и заполонить вход в комнату – хотя казалось, что Лорд Лазурный Дракон бесстрашно входит внутрь, на самом деле он позволил своим лакеям идти впереди него, безопасно устроившись среди них.

Наблюдая за этим, Цзи Юньчэнь сказал:

- Чжэн Луошэн, я понимаю, почему твои навыки не улучшились даже после всех этих лет.

Лорд Лазурный Дракон пристально посмотрел на Цзи Юньчэня и мрачно сказал:

- До меня дошли слухи...

- Что Клинок Севера стал беззубым, - продолжил Цзи Юньчэнь. - Иначе ты не смог бы спокойно спать по ночам все эти годы, не так ли?

Чжоу Фэй взглянула на маленький сверток из ткани Цзи Юньчэня, который все еще лежал открытым на земле. Тонкие серебряные иглы, которыми он только что пользовался, не были положены обратно на ткань и не были отброшены в сторону. Казалось, они растворились в воздухе. Она прошептала:

- Как...

Се Юнь шикнул на нее:

- Я тебе все объясню...

Он хотел сказать: «Я тебе всё объясню позже», но в середине предложения вспомнил все те опасные для жизни вещи, которые только что сделала Чжоу Фэй, от которых ему захотелось рвать на себе волосы. Сняв верхнюю одежду и швырнув ее в Чжоу Фэй, чья одежда была изодрана в кровавое месиво, он бросил на нее взгляд и сказал: «...никогда».

Чжоу Фэй: «...»

Усмехнувшись, чтобы соблюсти приличия, Лорд Лазурный Дракон сказал:

- Клинок Севера действительно велик, в конце концов, он смог заставить даже калеку встать еще раз – это просто идеально, на самом деле. Я боялся, что мне никогда не выпадет честь стать свидетелем того, насколько велики были «Два Клинка и один Меч». Поскольку ты говоришь, что я не улучшил свои навыки, я должен сам увидеть, насколько дальше продвинулся сам Клинок Севера.

Несмотря на свое хвастовство, Лорд Лазурный Дракон, казалось, не собирался выходить вперед и сражаться сам. Взмахом руки люди с гонгами вокруг него мгновенно заняли свои позиции с хорошо обученной скоростью, образовав меньшую, но более точную версию формирования «Разрушение гор и Опустошение морей», и приготовились к нападению на них. Цзи Юньчэнь мягко щелкнул пальцем. Веревки, связывающие Инь Пэя, внезапно каким-то образом ослабли. Этот бледнолицый молодой человек быстро освободился от пут, глядя на спину своего приемного отца со смесью эмоций на лице.

Цзи Юньчэнь сказал: «Уходи сейчас же и хорошенько позаботься о себе там».

Он тихо усмехнулся, затем внезапно пошевелился. У человека с гонгом, стоявшего прямо перед строем, даже не было шанса среагировать, прежде чем встретить свой конец. Он не успел даже поднять свое оружие, как повалился вперед, словно марионетка, его шея упала на собственный клинок.

Цзи Юньчэнь оттолкнул мертвеца в сторону и схватил его саблю. Он посмотрел на Лорда Лазурного Дракона отчужденно и равнодушно.

Когда Цзи Юньчэнь встал, поймал гвоздь, убил человека с гонгом и выхватил его оружие, его глаза, казалось, становились все более спокойными, меланхолия исчезла из них. Как будто его душа, которая была отделена от тела в течение двадцати лет, постепенно снова оживала внутри него. Чжоу Фэй подсознательно крепче сжала свой меч – всего на долю мгновения она почувствовала, что даже окровавленный меч в ее руке задрожал.

В этой подземной камере невозможно было узнать, какая погода снаружи. Внезапный порыв ветра пронесся по проходу, через вход, который Се Юнь не закрыл наглухо, когда вернулся. Он погасил факелы и принес с собой сырость в воздухе. Факелы мужчин с гонгами дико мерцали, отбрасывая рябь на тени собравшихся внутри людей.

Лорд Лазурный Дракон взревел: «Что вы встали, как вкопанные! Вы, бесполезные куски дерева!»

В то время как Клинок Севера был грозен, в глазах людей, владеющих гонгом, Лорд Лазурный Дракон все еще был гораздо более грозным тираном, который мог превратить их жизнь в сущий ад. По его команде несколько из них без дальнейших колебаний бросились на Цзи Юньчэня.

Цзи Юньчэнь слегка взмахнул саблей в своих руках, выглядя несколько усталым. Он повторил, хотя было непонятно, кому: «Уходите сейчас».

Но никто из окружающих его людей не хотел уходить, и меньше всего Чжоу Фэй, которая почти не мигая смотрела на это легендарное «Рассекание воды и спутывание шелка». Для нее и даже для всего сообщества боевых искусств центральных равнин «Два клинка, Один Меч и Руки Поблекшей Славы» были похожи на несколько увядших корней лотоса в грязи - они наверняка существовали и, безусловно, великолепно цвели в течение лета. Но теперь их слава осталась в далеком прошлом, о котором люди говорили лишь иногда.

Клинок Севера стал поваром, и всё, что осталось от Меча Гор и Рек, – это пустые ножны - этого было достаточно, чтобы за них стало стыдно.

Кто бы мог подумать, что «Рассекание воды и спутывание шелка» снова увидит дневной свет?

Чжоу Фэй думала, что Клинок Севера будет подобен ослепительной вспышке света, опасно смертоносной и непредсказуемой. Но сабля в руке Цзи Юньчэня была далеко не такой ослепительной, как она себе представляла. На самом деле, жесткие и методичные движения его клинка казались еще менее заметными, чем те несколько ударов, которые он только что провел пальцами.

Он, казалось, выполнял самую древнюю и простую технику убийства и двигался с глубокой ритмичной легкостью. Независимо от того, плотно ли сомкнулись вокруг него люди с гонгами или преследовали его за каждым шагом, ничто не могло нарушить присущий ему темп движений. Тусклый блеск его клинка напомнил о многочисленных тонких струнах этой огромной машины в Чернильной реке. Широкая поверхность его клинка и его тонкое тело были простым сосудом, оживленным его техникой, которая, казалось, обладала собственной душой и духом. И хотя эта живая душа казалась всего лишь одной четкой линией, когда она двигалась, она была похожа на запутанную паутину из тысячи нитей, оставляя за собой лишь малейший след крови… и забирая с собой человеческую жизнь.

В отличие от Чжоу Фэй, бегать повсюду было не в стиле Цзи Юньчэня. Казалось, что вокруг него был почти невидимый круг, который ограничивал его в пределах метра от его первоначального положения, и из которого он лениво отказывался сделать хоть один шаг. Любому, кто осмелился бы войти в этот круг, немедленно перерезали горло.

Вот как на самом деле выглядела техника убийства.

Всё это время Чжоу Фэй думала, что намерение убить означает, что человек должен быть всепоглощающе, яростно свирепым. Только теперь она стала свидетелем того, что на самом деле означало убивать – это было чрезвычайно тонко, чрезвычайно спокойно, ни в малейшей степени не очевидно, но совершенно и неизбежно всепроникающе. Когда этот хрупкий и забитый шеф-повар просто стоял там, слегка сгорбив спину, его клинок заколдовал всю комнату, заставляя людей внутри дрожать от страха.

Это проклятое формирование, которое было такой головной болью для Чжоу Фэй, было просто жалкой кучкой марионеток перед Цзи Юньчэнем. Формирование «Разрушение гор и Опустошение морей» гордилось тем, что могло победить даже самых грозных противников, поскольку даже мастер боя, попавший в ловушку внутри, чувствовал бы себя так, как будто он приземлился в зыбучие пески. Но Цзи Юньчэнь полностью завязал эту большую сеть узлами. Не было видно той легкости, с которой устрашающая формация двигалась в тот день в гостинице. Эти люди с гонгами вовсе не выглядели так, будто приближались к своей добыче. Скорее, они были похожи на овец, выстроившихся в очередь на бойню!

http://tl.rulate.ru/book/33015/2304971